

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.21>

Равочкин Никита Николаевич

ИНСТИТУТ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Статья обосновывает актуальность обращения к проблеме общественных институтов. Утверждается связь между социальным порядком и эффективностью функционирования институтов в условиях современной динамики. Научная новизна исследования состоит в выведении понятия "институт" из преобладающего экономического дискурса в философский. Проанализирован витальный синкретизм политических и правовых институтов. Выводы автора основываются на реалиях принятия политикой и правом цивилизационных контуров и определении выигрышей от правил, которые устанавливаются институтами для сдерживания поведения в рассматриваемых сферах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/8/21.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 109-113. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. **Погоняйло А. Г.** Мишель Фуко: история субъективности // Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб.: Наука, 2007. С. 597-662.
6. **Рыхтик М., Квашнин Д.** Современная биополитика и вопросы управления новыми рисками (постановка проблемы) // Власть. 2009. № 8. С. 28-31.
7. **Фуко М.** Безопасность, территория, население. СПб.: Наука, 2011. 544 с.
8. **Фуко М.** Воля к знанию // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Магистериум; Касталь, 1996. С. 97-268.
9. **Фуко М.** Герменевтика субъекта. СПб.: Наука, 2007. 677 с.
10. **Фуко М.** Использование удовольствий. Введение // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Магистериум; Касталь, 1996. С. 269-306.
11. **Фуко М.** Мужество истины. Управление собой и другими II. СПб.: Наука, 2014. 358 с.
12. **Фуко М.** О генеалогии этики: обзор текущей работы // Логос. 2008. № 2. С. 135-158.
13. **Фуко М.** Что такое просвещение? // Фуко М. Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью: в 3-х т. М.: Праксис, 2002. Т. 1. С. 335-359.
14. **Фуко М.** Эстетика существования // Фуко М. Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью: в 3-х т. М.: Праксис, 2002. Т. 3. С. 297-304.
15. **Хабермас Ю.** Философский дискурс о модерне. М.: Весь мир, 2003. 416 с.
16. **Foucault M.** An Interview by Stephen Riggins // The Essential Works of Michel Foucault. Ethics, Subjectivity and Truth: in 3 vols. N. Y.: The New Press, 1997. Vol. 1. P. 121-134.
17. **Kelly M.** Foucault on Critical Agency in Painting and the Aesthetics of Existence // A Companion to Foucault / ed. by C. Falzon, T. O'Leary, J. Sawicki. Chichester: Wiley-Blackwell, 2013. P. 243-263.
18. **Coopman C.** The Formation and Self-Transformation of the Subject in Foucault's Ethics // A Companion to Foucault / ed. by C. Falzon, T. O'Leary, J. Sawicki. Chichester: Wiley-Blackwell, 2013. P. 526-543.
19. **Lemke T.** The Risks of Security: Liberalism, Biopolitics, and Fear // The Government of Life. Foucault, Biopolitics, and Neoliberalism / ed. by V. Lemm, M. Vatter. N. Y.: Fordham University Press, 2014. P. 59-76.

EXISTENCE AESTHETICS AS A COUNTERSTRATEGY TO BIOPOWER MECHANISM IN M. FOUCAULT'S POLITICAL-PHILOSOPHICAL PROJECT

Popov Danil Sergeevich
Saint Petersburg University
Evseviy-Dan@yandex.ru

The article considers the role of the "existence aesthetics" notion in M. Foucault's political-philosophical project. The paper emphasizes the inconsistency of the Foucauldian conception of liberation without taking into account a subject's self-transformation, which makes it possible to focus on the idea of existence aesthetics as a possible strategy of an individual's action in the context of biopolitics. The analysis of M. Foucault's notion "existence aesthetics" shows that aesthetics of oneself allows avoiding biopolitical normalization in the process of a subject constituting and acts as a condition for positive spiritual experience that turns intellectual criticism of biopower into specific philosophical ethos.

Key words and phrases: existence aesthetics; disciplinary power; genealogy of knowledge; biopolitics; subjectivation; practices of oneself; spirituality; philosophical experience.

УДК 1(091):16:316:340

Дата поступления рукописи: 01.06.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.21>

Статья обосновывает актуальность обращения к проблеме общественных институтов. Утверждается связь между социальным порядком и эффективностью функционирования институтов в условиях современной динамики. Научная новизна исследования состоит в выведении понятия «институт» из преобладающего экономического дискурса в философский. Проанализирован витальный синкретизм политических и правовых институтов. Выводы автора основываются на реалиях принятия политикой и правом цивилизационных контуров и определении выигрышей от правил, которые устанавливаются институтами для сдерживания поведения в рассматриваемых сферах.

Ключевые слова и фразы: институт; социальный институт; политико-правовой институт; общество; порядок; социальное взаимодействие.

Равочкин Никита Николаевич, к. филос. н.
Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт
nickravochkin@mail.ru

ИНСТИТУТ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Изучение проблемы институтов связано с их универсальными возможностями объяснять возникающие в обществе противоречия. Анализ характера институционального развития в сегодняшнем усложняющемся социуме предопределяет обращение не к самым первым историческим формам, но к их максимально соответствующим современному образу. На наш взгляд, повышенное исследовательское внимание к обозначенной

проблематике связано как минимум с двумя причинами. Во-первых, Во-первых, в связи с их интерпретационным потенциалом применительно к различным общественным проблемам. Во-вторых, через прямое и опосредованное регулирование отношений и закрепление определенных базовых ценностей обеспечивать некоторый порядок социальной реальности и являться гарантом бытия самого общества. Корпус работ автора посвящен успешности функционирования государств, в большей степени связываемой нами с эффективностью проводимой политики и принятых правовых норм. Именно сферы политики и права, по нашему мнению, в плане организации являются наиболее рациональными (хотя бы в теории). Таким образом, **актуальность** работы, предлагающей лишь один из вариантов объяснения институциональной темы, характеризуется переплетением теоретических потребностей в разработке данной проблематики и запросов социального праксиса в связи с необходимостью поиска эффективного функционирования институтов.

Крайне необходимым в контексте избранной проблематики представляется введение авторского определения «института», что мы и обозначим в качестве **цели** данного исследования. Действительно, постижение сущности и функционирования политико-правовых образований предполагает собственное видение объекта исследования в его предельном виде, что послужит опорой для последующих определений интересующих нас институтов. Реализация поставленной цели предполагает выполнение ряда **задач**, к которым мы относим экспликацию воззрений на институты, построение классификации институтов, определение в ней места политических и правовых институтов и рассмотрение специфики их функционирования. В качестве методов исследования, помимо общефилософских, автор считает целесообразным использование социально-философских, а именно герменевтического и семиотического методов.

В рамках социальных наук общеизвестной является позиция А. Стинчкомба, в соответствии с которой институт выступает «обеспечивающей структурой» функционирования общества [13]. Однако принимаем во внимание реалии социальной динамики, что позволяет констатировать изменяющийся характер самих институтов, поскольку ничто не может гарантировать объяснение реальности по принципу «раз и навсегда» без обращения к ее новым сторонам. Также нередкими оказываются случаи, когда институты и взаимодействия между ними являются имитациями – и все это не способно организовать нормальное функционирование сфер общества, а также всецело удерживать «костяк», которым представляется «социальный порядок» [9].

Институт является реализацией типичных и устойчивых норм поведения в повседневной практике. Взаимодействие разных субъектов коллектива предполагает выработку формальных правил поведения, норм и порядков, обычаев и законов, и оно осуществляется в рамках институтов. Институционализация человеческих отношений является неотъемлемой частью общественной жизни, а сами институты неотделимы от истории человеческой цивилизации. Через множественное практическое обращение к внедренным в потестарных структурах обычаям были установлены сильные социальные связи, которые способствовали феномену политогенеза и переходу человечества в цивилизационную стадию развития.

Однако институты могут способствовать не только модернизации обществ, но и обладать ограничительными характеристиками. По этому поводу в коллективной монографии под редакцией П. М. Першукевича отмечается следующее: «...когда обычаи становятся общими для группы или социальной культуры, они вырастают в рутины и традиции и являются своеобразным тормозом развития» [2, с. 11-12]. В то же время обратимся к мнению Н. С. Розова, являющему собой развернутое объяснение циклов эффективности функционирования институтов: «Растут денежные траты, истощаются природные ресурсы, увеличивается загрязнение, деградирует окружающая среда, изнашивается оборудование, устают и теряют интерес участники, их сменяет менее активное и ответственное поколение “золотой молодежи”, снижается норма прибыли, растет привлекательность активов для конкурентов, для криминала, для внешних захватчиков – перечень типов ущерба, зависящего от человеческой активности, широк и открыт. Но и для всех остальных функций и институтов также требуются ресурсы: материальные, финансовые, организационные, силовые, символические» [10, с. 124].

Анализ корпуса работ, посвященных «институционально ориентированной» проблематике, обнаруживает преобладание экономических исследований. Институциональные структуры напрямую зависят от специфики общественного и экономического развития конкретного общества в конкретный исторический период. Так, в случае «переходного» развития общества или революционных изменений население оказывается в ситуации, происходящей как радикальная смена институциональных основ государственного устройства. Если же сообщество статично и отличается высокой степенью стабильности социально-экономических процессов, институциональное измерение, соответственно, претерпевает медленные эволюционные изменения (деградация, развитие). Институциональные кризисы означают неспособность институтов выполнять конкретные функции регулирования в тех или иных сферах общественной жизни [12].

Однако в других социально-гуманитарных науках уже заметен определенный сдвиг и соответствующий выход на междисциплинарность. Множество понятий и плурализм подходов породили разночтение и привели к размытости границ в восприятии и определении институтов, порождающих дискуссии, что же именно относится к данным объектам. Обратимся к «институту» в самом первом приближении. Данный термин происходит от латинского *institutum*, что буквально означает «устройство, организация, принцип». *Institutum*, в свою очередь, является производным от *instituere* – «ставить, выстраивать, устраивать». В русский язык понятие «институт» было заимствовано из французского (*institut*). Основоположники теории социальных институтов, Г. Спенсер и Э. Дюркгейм, определяли феномен института в рамках классической правовой науки позапрошлого столетия. Г. Спенсер рассматривал институты как «“установления”, определяющие нормы и правила социальной регуляции» [Цит. по: 4, с. 39], к которым относил такие общественные и политические учреждения, как семья, церковь, профсоюзы, обычаи, обряды и этикет.

С древних времен институты решают комплекс задач:

- 1) консолидация и гармоничное сосуществование разных социальных групп;
- 2) сглаживание и регулирование общественных противоречий;
- 3) справедливое распределение ресурсов;
- 4) регулирование трудовых и производственных отношений;
- 5) открытость и создание наименее конфликтных условий для дальнейшего развития отношений предприятий отрасли, государства и целевых групп.

Приведенные нами ранее социологическое и политологическое толкования понятия «институт» обнаруживают, что их начальное содержание коренится в юриспруденции. Общеизвестно, что с позиции наук о праве «институт» раскрывается через обращение к элементам системы формально закрепленных правовых образований (законы, нормы), которые собственными методами регулируют какую-либо определенную группу общественных отношений. Сегодня многие исследователи институтов делают акцент на многосложности и расплывчатости рассматриваемого понятия в дискурсах социально-гуманитарных наук. Тем не менее имеется некоторое «эталонное» понимание «института», предложенное американским экономистом Дугласом Нортом: «Институты – это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [5, с. 17]. Требуется уточнения, что, определяя «институт», Норт принадлежит к сторонникам нормативного подхода, основным недостатком которого считается смысловое уравнивание норм и институтов. Общий политологический контекст в первую очередь позволяет в качестве института увидеть «государство», «правительство», «политические партии» и т.д. Приведем и другие подходы, раскрывающие смысл «института». Одним из таких выступает организационный подход, в соответствии с которым под дефинируемой категорией понимается организация, объединение людей, длительная/продолжающаяся во времени структура, выступающая коллективным актором и выявляющая стабильные черты общественной жизни. Акционный подход определяет институты с точки зрения повторяемости взаимных человеческих действий и практик и связан с воззрениями социологов (П. Бергер, Т. Лукман, С. Хантингтон) [7].

Отечественные ученые также предлагают собственный плюрализм при определении «институтов». Давая характеристику устройству политической системы, А. В. Абрамов выделяет «нормативно-регулятивную и институциональную подсистемы как два, хотя и связанных, но различных компонента. Таким образом, несмотря на этимологическое родство, отождествлять понятия “норма” и “институт” неверно» [1, с. 54]. Одним из наиболее распространенных определений является содержательное раскрытие институтов как законов или правил игры, определенных кодексов поведения, типов отношений и социальных связей. Феномен институтов, вне зависимости от их формальной или неформальной принадлежности, позволяет реализовать идеи человечества в их стремлениях обеспечить и поддерживать порядок. Формальные институты представляют собой юридически и экономически оформленные структуры, способствующие воспроизводству общественных практик. Отмеченный выше юридический аспект подразумевает наличие формальных правил игры и взаимодействия, носящих предписывающий и разрешающий характер. В отличие от формальных институтов, неформальные охватывают неписаные кодексы и нормы, культурные механизмы передачи информации [7]. Заключенные в рамки культурного обмена неформальные институциональные ограничения обеспечивают «воспроизводство привычных форм обмена и интеракций, возможна непрерывность в ходе длительных социальных изменений» [12, с. 80]. Таким образом, сегодня «социальная упорядоченность» позволяет уменьшить неопределенности, что приобретает особую значимость ввиду возрастания непредсказуемости и рисковости бытия.

Одной из наиболее репрезентативных в плане всестороннего освещения институтов является работа П. В. Панова «Институты, идентичности, практики», в которой автором представляются следующие концепции:

1. Когнитивная, определяющая институты как «ментальные модели, посредством которых авторы воспринимают и интерпретируют окружающий мир» [6, с. 51].
2. «Организационная», в которой институции противопоставляются институтам (в значении организаций) [Там же, с. 52-53].
3. Институты как воспроизводство правил и норм [Там же, с. 54].
4. Институты как воспроизводимые социальные практики [Там же], «обладающие наибольшей пространственно-временной протяженностью» [Там же, с. 55].

В плане философских исследований наиболее подходит когнитивная концепция, однако ввиду масштабности институциональной проблематики не стоит игнорировать и остальные теории, приведенные Пановым. И все же вне зависимости от плюрализма мнений на природу институтов важно учитывать их значимость для общества.

Как уже было отмечено выше, институты приводят к появлению первых государств. К слову, само государство определяется многими исследователями как исторически первый политический институт. Однако позволим себе не согласиться с устоявшимся мнением, поскольку институты предполагают равнозначность, вне зависимости от их рассмотрения в отдельности. Полагаем, многие согласятся, что сравнение институтов государства с самим институтом государства, по меньшей мере, выглядит абсурдным. Поэтому позволим считать государство ничем иным, как комплексным суперинститутом.

Классическое выделение сфер общества позволяет построить классификацию, куда помимо политических относятся, соответственно, экономические, социальные и культурные институты. Тем не менее ранее мы указывали на невозможность игнорирования наличия права в современном обществе. Правовая сфера может пониматься как отдельная часть общества, как «невидимый» элемент, присутствующий во всех остальных сферах (по отраслям), а также как составная часть политической сферы. Последнее объясняется

тем фактом, что право закрепляется именно на уровне власти. Фактически право сопровождает человека с момента рождения и до смерти, а найти какую-либо сферу общественных отношений, которая бы полностью выпадала из правового поля, попросту не представляется возможным. Наконец, соответствующим подтверждением нашему мнению является наличие множества правовых институтов.

Одним из рассмотренных ранее аспектов исследования был поиск ответа на возможность нахождения права и политики в неразрывном единстве. Положительный ответ предполагал определение форм такого их взаимного влияния, существования и функционирования. За этим мы и обратились к термину «синкретизм», означающему нерасчлененность различных объектов, их слитность, которую мы можем наблюдать в каком-либо явлении или процессе [8]. Для определения степени взаимовлияния необходимым представляется провести некоторое соотношение между политическими и правовыми институтами. Уже процитированный нами в настоящей работе исследователь Абрамов определяет «политический институт» так: «... исторически сложившаяся, нормативно закреплённая, организационно оформленная и регулярно воспроизводимая модель отношений, связанных с завоеванием политической власти, осуществлением общественного управления, а также с участием граждан в этих процессах» [1, с. 55].

Представленное определение позволяет уйти от однобокого понимания сущности политических институтов по двум причинам. С одной стороны, в этом дефинировании усматривается основание нормативности, что позволяет описать сущность политической институционализации через призму их принадлежности к системе нормативно-правовых актов. С другой стороны, приведенное определение позволяет описать политические институты как организации, бытующие как самостоятельные. С опорой на исследование Е. А. Джалиловой, мы определили «правовой институт» как совокупность законодательно установленных способов регулирования, обладающих единством, комплексностью, структурностью, сферой воздействия и предметной систематизацией норм [3]. Здесь также подчеркивается некоторая автономность правовых институтов (как и их указанная ранее соотнесенность по сферам общественной жизни), а вдобавок отмечается соответствие положениям теории права, согласно которым законодательное закрепление (в отличие от других социальных регуляторов) возможно исключительно на уровне государственных решений.

Проведенный анализ деятельности политических и правовых институтов указывает на их непосредственное взаимодействие при формировании нормативно-правовой базы, которой подчиняются граждане и организации. На примерах было показано, как политические институты формируют правовую систему. В общем виде их «витальная неразрывность» проявляется в том, что политика определяет правовые нормы, которые так или иначе формируют векторы действия самой власти, которая руководит страной и принимает решения. В читаемых автором лекциях постоянно делается акцент, что ни одно значимое решение не может быть принято при его несоответствии закону.

Наряду с другими, политические и правовые институты создаются людьми для последующего управления поведением человека, сообщая ему условия, заданные определенной институциональной системой. Процесс генезиса институтов детерминирован прошлыми институтами, чрезмерная зависимость которых в актуальный период создает риски «институциональной регрессии» [11, с. 9]. И если представители рода человеческого сменяют друг друга в результате процессов старения и смерти, то институты остаются. Их смена обусловлена неэффективностью и появлением неформ в связи с конкурентным давлением и соответствующими институциональными изменениями для обретения последующей значимости для будущих поколений. В рамках взаимодействия на международной арене институты политики и права предстают «правилами игры» (Д. Норт) при определенных условиях. Логично, что основной целью при выстраивании отношений с другими участниками является выигрыш (оставим в скобках эволюцию представлений о выигрыше в борьбе за властные ресурсы). Внутри государства политические и правовые институты через коллективные действия являют собой не что иное, как равнозначную установленную людьми форму соглашений, имеющих инструментальное или стратегическое приложение при формировании условий жизни для населения.

Выполнение поставленных в начале работы задач позволяет автору дать собственное видение комплексной категории «институт», под которым понимаем уникальный и относительно устойчивый набор способов мышления, правил и практик, складывающийся и изменяющийся в зависимости от возникающих перед конкретным социумом ожиданий, требований и угроз. Институты устанавливают рамки, в пределах которых происходит взаимодействие людей друг с другом, они уменьшают неопределенность и прорисовывают четкую структуру повседневности, определяя возможные альтернативы и мотивы поведения. Итак, последующее развитие философских представлений о политических и правовых институтах задает направление на детализацию и углубление общетеоретических оснований науки. Решение поставленных задач предполагает выход в сферу масштабных обобщений, конкретизацию содержания, его обоснованное определение, фундаментальный характер научного осмысления отдельных разделов конкретных наук и выход на междисциплинарность.

Список источников

1. **Абрамов А. В.** Политический институт и политическая институционализация: определение понятий // *Власть*. 2010. № 5. С. 53-55.
2. **Бондарев Н. С., Косинский П. Д., Щетинина И. В., Бондарева Г. С.** Теоретико-методологические и прикладные аспекты институциональных преобразований в сельском хозяйстве / под науч. ред. П. М. Першукевича. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2017. 340 с.
3. **Джалилова Е. А.** Проблемы определения понятия и сущности института права // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2018. Т. 1. № 2. С. 22-31.

4. Коломийцев В. Ф. Социология Герберта Спенсера [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/475/176/1217/004.KOLOMYITSEV.pdf> (дата обращения: 01.05.2019).
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
6. Панов П. В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 230 с.
7. Равочкин Н. Н. Политические и правовые институты древности и Средневековья в контексте политической философии // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 3. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 79-92.
8. Равочкин Н. Н. Синкретизм политики и права в институциональном проявлении: социально-философский анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 6 (103). С. 35-39.
9. Розов Н. С. Испытание на гуманность социальных порядков в мировой истории: эскиз исследовательской программы // Философия и общество. 2018. № 1 (86). С. 37-57.
10. Розов Н. С. Механизмы циклов в политике и экономике: общность моделей // Общественные науки и современность. 2017. № 2. С. 119-131.
11. Сухарев О. С. Методологические основы институционального анализа: старая, новая школы и мейнстрим // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 41 (179). С. 7-24.
12. Ткачев Д. Ш. Особенности функционирования институтов и социальных сетей на постсоветском пространстве // Полис. Политические исследования. 2006. № 1. С. 78-91.
13. Stinchcombe A. L. Stratification and Organization: Selected Papers. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 390 p.

INSTITUTION AS AN OBJECT OF SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Ravochkin Nikita Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy
Kemerovo State Agricultural Institute
nickravochkin@mail.ru

The article substantiates the relevance of addressing the issue of public institutions. Relation between social order and the effectiveness of institutions functioning in the conditions of modern dynamics is argued. Scientific novelty of the research consists in transferring the notion “institution” from the prevailing economic discourse to the philosophical one. The author considers the vital syncretism of political and legal institutions. The researcher’s conclusions are based on the facts of civilization contours adoption by politics and law and the determination of benefits from the rules that are established by institutions to deter behaviour in the areas under consideration.

Key words and phrases: institution; social institution; political and legal institution; society; order; social interaction.

УДК 115:316.3

Дата поступления рукописи: 27.05.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.22>

В статье анализируется процесс функционирования и воспроизводства в общественном сознании мифологически оформленных представлений, задающих идеализированные модели жизнедеятельности. Отмечается, что для комфортного социального взаимодействия посредством темпоральных трансформаций мифологий производится когнитивная и фактологическая достройка социальной реальности. Определяется роль фактора времени в конструировании актуальной мифологии. Вводится понятие видимого, наблюдаемого мифа, воплощенного в социальных практиках. Делается вывод о значительных возможностях темпорально организованной социальной мифологии в процессе воспроизводства социальных отношений.

Ключевые слова и фразы: социальный миф; темпоральность; перцептуальное время; концептуальное время; видимый миф; картина реальности.

Рябцев Сергей Викторович, к. филос. н., доцент
Кириллов Павел Евгеньевич, к. филос. н., доцент
Государственный университет «Дубна»
matilda-9972@mail.ru; kirillov_pe@mail.ru

ТЕМПОРАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО МИФА

Рассмотрение процесса воспроизводства социально значимой мифологии предполагает учет особенностей самосознания социальных групп, так или иначе адаптирующихся к изменениям картины реальности. Важной проблемой, объединяющей все без исключения аспекты исследования социально-мифологических превращений, становится адаптивный по сути и в то же время противоречивый процесс формирования в представлениях пользователей социума интервальной картины времени-длительности, его ритмической организации. Эти обстоятельства делают исследование адаптивных возможностей социального мифа **актуальным. Целью и задачами** исследования становится выявление темпоральных возможностей мифомышления, в связи с чем